

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-12-7

УДК 303.1

ПАРАДИГМА СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ САМООРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Хубиев Б.Б., Атабиева З.А., Шоранова З.В.

В статье рассматриваются концептуальные аспекты взаимоотношения семьи, гражданского общества и государства. Разработка семейной парадигмы в контексте потребности формирования гражданского общества – весьма значимая исследовательская задача. Несмотря на обширный материал, до сих пор не стало предметом специального исследования.

Цель: *исследовать роль и место института семьи в самоорганизации гражданского общества и предложить научное обоснование «семейной парадигмы» как социальной базы самоорганизующегося гражданского общества.*

Метод и методология проведения работы: *теоретический анализ научной литературы по проблематике семьи и гражданского общества.*

Результаты: *В статье отстаивается концепция об имманентной сопряженности двух социальных элементов общества: семьи и гражданского общества. Доказательство исторической обусловленности их параллельного развития дает методологический ключ к разработке парадигмы семьи в контексте формирования гражданского общества. На большом фактологическом материале доказываем, что семья исторически являлась основой гражданского общества, что подтверждается исследованиями авторов неклассической и постнеклассической литературы.*

Второй аспект поставленной проблемы касается выявления сущности гражданского общества, в частности, той модели, которая постепенно складывается в российском социуме. Делается вывод о том, что современным условиям России не соответствует прежняя модель и необходимо создавать новую парадигму гражданского общества.

Разрабатывая научную концепцию семейной парадигмы, в статье делается анализ состояния данного института, даются базовые характеристики, которые должны быть положены в ее основу, актуализируется роль государства в этом процессе.

Основной вывод состоит в том, что выдвигаемые рекомендации, вытекающие из качественных параметров предлагаемой модели семьи, имеют важное практическое

значение. В условиях смены экономической базы общества, вектор российских преобразований должен определить роль института семьи в качестве основной социальной базы гражданского общества.

Ключевые слова: семейная парадигма; гражданское общество; семейная собственность; модернизация; социальный контроль; человеческий капитал.

THE CONCEPT OF THE MODERN FAMILY AS CONSTANTS OF CIVIL SOCIETY

Hubiev B.B., Atabieva Z.A., Šoranova Z.V.

The article deals with the conceptual aspects of the relationship of the family, civil society and the State. Development of a family paradigm in the context of requirement of formation of civil society – very significant research task. In spite of extensive material on a perspective of a family and civil society, the place of institute of a family in self-organization of civil society still didn't become a subject of special research.

Purpose: *to investigate a role and a place of institute of a family in self-organization of civil society and to offer scientific justification of «a family paradigm» as social base of the self-organizing civil society.*

Method and methodology of carrying out work: *the theoretical analysis of scientific literature on a perspective of a family and civil society.*

Results: *In article is defended the concept about an immanent associativity of two social elements of society: family and civil society. The proof historical conditionality of their parallel development furnishes the methodological clue to development of a paradigm of a family in the context of formation of civil society. It is proved on big factual material that the family historically was a basis of civil society that is confirmed by researches of authors of non-classical and post-non-classical literature.*

The second aspect of the raised problem concerns identification of essence of civil society, in particular, of that model which gradually develops in the Russian society. The conclusion that to modern conditions of Russia there doesn't correspond the former model is drawn and it is necessary to create a new paradigm of civil society.

Developing the scientific concept of a family paradigm, in article the analysis of a condition of this institute becomes, there are given basic characteristics, which have to be its basis, the role of the state in this process is updating.

The main conclusion consists that the put-forward recommendations following from qualitative parameters of the offered family model have important practical value. In the conditions of change of economic base of society, the vector of the Russian transformations has to define a role of institute of a family as the main social base of civil society.

Keywords: *civil society; the family property; modernization; social control; human capital.*

Научная разработка научной семейной парадигмы семьи в контексте значимости семьи в качестве социальной базы самоорганизующегося гражданского общества относится к числу особо актуальных проблем в современном общественном сознании. Не претендуя на всесторонний анализ проблемы, в рамках статьи остановимся на ключевом аспекте: обоснование концепции «семейной парадигмы» России в структуре гражданского общества. Давно назревшую проблему позволяет ставить уже накопленная научная база и обширная семейно-педагогическая проблематика. Семья является объектом исследования практически всех отраслей социально-гуманитарного знания: философии, социологии, психологии, педагогики, антропологии, этнологии, экономики и др. В настоящее время сложились такие семейно-педагогические отрасли как философия семьи, социология семьи, семейная психология, педагогика семьи, экономика семьи и др. С позиции своей методологии решается общая задача: обоснование роли семьи в общественном развитии, отстаивается тезис об исторической изменчивости семьи и сохранение ее незаменимой роли в создании материального и интеллектуального капитала и человеческих ресурсов. Во всех исследованиях, вывод всегда звучит так: институт семьи остается фундаментальной ценностью во всех типах общества. Кроме того, отмечается, что устойчивую мотивацию развития семьи концептуально всегда задавало и задает гражданское общество как социальная категория и самоорганизующаяся система. Данный аспект взаимоотношения институтов в научной литературе еще мало исследован. Между тем, изучение места института семьи в структуре гражданского общества, как взаимообуславливающие социальные величины, представляет большой научный и практический интерес. Представленная статья посвящена углубленному пониманию данной проблемы.

В качестве научной гипотезы предположим положение о том, что семья есть первая предпосылка гражданского общества. Вырастая непосредственно из состояния единства, она постепенно развивается в структуре гражданского общества. Философский постулат говорит об индивидуальности человека и его уникальности, человек представляется в нем как фатально одинокий. По словам Гегеля, семья есть моральная субстанция, и ее первым моментом является то, что человек не желает быть самостоятельным лицом для себя, и он обретает себя

в лице другого [1]. Один из видных представителей экзистенциализма, Марсель, также заметил, что человек уходит от одиночества через семью. «Любовь есть прорыв к другому, – пишет он, – будь то личность человеческая или божественная» [2]. Стало быть, семья означает преодоление «фатального одиночества, добровольный отказ от своей свободы, перестать быть самим собой» [3]. Становление человека, приобретение им эмоциональной и интеллектуальной ценностей, составляющие суть и значение человека, начинается и протекает в условиях семьи. Это аксиома. К тому же устойчивость ценностного статуса семьи в массовом сознании общезначима. При всем многообразии современных форм ее построения, включая альтернативные и прочие квазисемьи, она остается динамичным универсумом бытия индивида. Между тем, современный общественный организм далек от приближения социальной значимости семьи к границам устойчивости. Достижение такого положения явилось бы условием реализации ее общественного статуса и укрепления основ гражданского общества. Семья, безусловно, есть социальная база гражданского общества. В этой связи, кратко рассмотрим сложившиеся в современном мире наиболее популярные теоретические модели гражданского общества.

Теория гражданского общества всегда привлекало внимание исследователей. В наше время интерес к ней в отечественном обществоведении еще более усиливается в связи с процессом формирования гражданского общества в России. В центре дискуссии главный вопрос – каким оно должно быть, и вообще возможно ли формирование гражданского общества в условиях России. Положительный ответ на этот непростой вопрос находится в оздоровлении семьи и восстановлении присущей ей гармонии, в том, чтобы стратегическая цель намечалась прежде всего в области развития семьи и исходя из этого разрабатывать соответствующий вектор российских общественных преобразований. Тогда можно и восстановить ее исторический предопределенный статус – основы и социальной базы гражданского общества.

Согласно исторически сложившимся моделям, получившим освещение в работах Аристотеля, Т. Гоббса, Д.Ж. Локка, М. Вебера, Гегеля, К. Маркса, Л. Коэна, Д. Кола, С. Липсета, С. Холмса, и др., гражданское общество представляет собой относительно автономную и целостную систему. С их точки зрения, вместе с государством оно образует своеобразную систему сдержек и противовесов, определяя демократическое устройство общества: государство занимается регулированием сугубо политических отношений, а гражданское общество – неполитических отношений. На этой матрице в социальной философии разрабатывается и структура гражданского общества. «Первым базисом государства, – пишет Гегель, – является семья... гражданское общество есть дифференциация, которая выступает между семьей и государством» [4], где реализуется тождество частного (семьи) и общего (государства).

К. Маркс, в свою очередь, пишет: «Возьмите определенную ступень развития производительных сил людей, и вы получите определенную форму обмена... и потребления. Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов – словом, определенное гражданское общество» [5]. Из этого вытекает, что и Гегель, и Маркс центральными социальными элементами гражданского общества признают семью и собственность. По Конту и Спенсеру, семья есть «механизм самоорганизации социума». Как отмечает Р. Арон, в теории Конта семья и собственность ассоциируются с природой человека, с той лишь разницей, что «семья – в основном эмоциональное единство, в то время как общественный организм, или разделение труда соответствует активной стороне природы человека» [6]. «Нет феномена в жизни человека, – пишет Н. Бердяев, который бы так удачно объяснялся экономическим материализмом как семья» [7].

Из отмеченных положений вытекает тождество взглядов о социальной ценности семьи. Кроме того, семья обладает характеристиками, присущими природе гражданского общества.

Между тем, сегодняшняя российская реальность определяет контуры гражданского общества только де-юре, либеральный вектор общественного развития не способствует сосредоточению внимания на фундаменте, на котором исторически строились все сложнейшие общественные конструкции. В нем нет места институту семьи как явлению всеобщности, но отстаивается первичность индивида. Открыто игнорируется диалектика всеобщего и особенного, согласно которой через всеобщность «каждая особенность способствует своему благу» [8]. Данное положение отстаивает необходимость тождества интересов единичного (личности) и всеобщего (гражданского общества), которые концентрируются в полном объеме в государстве. Так, человек в качестве члена гражданского общества и одновременно гражданина государства реализует свои интересы формой всеобщности, т.е. путем участия в структуре гражданского общества. Это положение доказывается исторически сложившимися моделями гражданского общества.

Как известно, общественная практика многих стран свидетельствует о трех основных моделях гражданского общества: государствоцентрическая, экономикоцентрическая и обществоцентрическая [9]. Для нас представляет интерес государствоцентрическая модель, поскольку она больше напоминает современную Россию. Данная модель отстаивает доминирующую роль государства в управлении процессами в гражданском обществе. В частности, Гегель пишет: «... без государства гражданское общество саморазрушается. Государство вносит всеобщность в гражданское общество, где частности приняли невиданный размах» [10]. Роль го-

сударства неизмеримо возрастает в обществе с переходной экономикой, в которой превалирует частная собственность в виде крупного капитала, при незначительной роли элементов других форм собственности, и это объективно не способствует развитию институтов гражданского общества. Подавляющее большинство населения не является частными собственниками, и это основное препятствие в формировании потребностей в институтах гражданского общества.

Как можно заметить, либеральная модель демократии, которая отстаивается в современной России, не отражает потребности общества в упрочении института семьи и собственности. Очевидно, это дает основание отдельным специалистам считать, что современным условиям не соответствует прежняя парадигма, и они делают вывод о необходимости «создать новую парадигму гражданского общества, как и новую парадигму демократии» [11]. Такая постановка проблемы не может не импонировать. При этом, концепция гражданского общества и практика ее воплощения должны основываться на семейном фундаменте, на котором исторически основан общественный порядок, и он стал непосредственным результатом развития семьи.

Формирование российской модели гражданского общества должно вестись параллельно с созданием адекватной семейной парадигмы. Эта проблема в социально-философской науке уже поставлена. Основной методологический подход к разработке семейной парадигмы состоит в использовании принципа комплексности анализа состояния и оценок.

Понятие «парадигмы» в науке используется в качестве инструмента для решения исследовательских задач. Ее разработка относится к числу наиболее сложных исследовательских задач, поскольку парадигма должна отражать наиболее существенные признаки объекта исследования, воплощать господствующую в обществе семейную идеологию и работать на перспективу. Методологический ключ в решении проблемы содержится в теоретической социологии. Для создания модели объекта исследования в классической социологии применялся структурный метод, предложенный Клодом Леви-Строссом. С позитивной оценкой данного метода в свое время выступил итальянский культуролог У. Эко, который писал: «Цель теоретического структурализма-конструирования объекта, который в конечном счете есть не что иное, как теоретическое подобие (симулякр) одного или многих реальных объектов. Структуралист фабрикует мир подобий для того, чтобы сделать внятными мир реальный» [12]. На самом деле, структурный метод может быть использован как метод универсальный, позволяющий построение «семейной парадигмы» для того, чтобы «сделать внятными» мир современной семьи и определение разрыва «идеального» и «реального» ее состояний. Ведь, сама по себе семья предстает в качестве довольно сложной системы, результирующей воздействия макросистем общества и функционально реализующей задачи по репродукции рабочей силы и общественных структур.

В теоретической социологии, подобно М. Веберу, предложившему классический метод построения «идеального типа» объекта, О.И. Волжиной предпринята попытка создания «идеально-типической модели семьи», отражающей социокультурные ценности общества переходного типа. При этом идеальным тип, отраженный в модели, применяется как измерительное средство для изучения предмета [13]. В качестве базовых характеристик семейного взаимодействия выделяются отношения: супружество–родительство–родство, которые раскрывают социально-ценностное содержание семьи, и они должны быть положены в основу семейной парадигмы.

С точки зрения Ф.С. Тумусова, методологический подход в построении семейной парадигмы состоит в стремлении к комплексности, системности анализа, оценок и выводов. «Семья – явление, безусловно, комплексное, – пишет он, – включающее в себя, по крайней мере, экологическую, биологическую, духовную, нравственную, социальную, экономическую составляющие одновременно... Прошлое не только не забывается, а наоборот, активно восстанавливается, несмотря на гибель отдельных цивилизаций и даже скорее вопреки ей. Прошлое, настоящее и будущее тесно переплетены и как бы сосуществует одновременно» [14]. Семейная парадигма, подчеркивает он далее, должна быть свободной от преувеличения общественной роли семьи, равно как и снижения ее значимости. С учетом структурообразующих признаков «семейной парадигмы» принципиальный подход к ней должен быть основан, во-первых, на признании приоритета ценностей семьи в системе жизненных ценностей и, во-вторых, на учете факторов регулирующего воздействия на инфраструктуру функционирования семьи. Эти исходные принципы в российском обществе действуют весьма противоречиво, о чем свидетельствует общественная практика.

Демократические преобразования в обществе сопровождались утверждением индивидуализма и эгоцентризма, свободным выбором жизненной стратегии. Это обстоятельство не могло не сказаться на стратегии индивидуального выбора личностной идентификации и на возможности индивидуальной самореализации в семейной сфере. Интериоризированные личностью социокультурные параметры чаще не совпадают с социально значимыми ценностными характеристиками семьи. Несовпадение индивидуальных представлений о семье с оценкой ее роли в обществе стало побудительным мотивом появления альтернативных и прочих квазисемей по образцу и подобию западных обществ. Возможность свободно определять свою активность оказалась куда более привлекательной, нежели поддержание высокого статуса семьи как общности. Базовые ценности семейной общности: супружество–родительство–родство – часто воспринимаются как изжившие себя ценности. Индивидуализм при построении семейной

жизни в целом не поддерживается общественным мнением, однако он становится довлеющей при разработке экономических программ.

Разработка семейной парадигмы и просемейной идеологии, очевидно, избавило бы практику от повторения ошибок прошедших более чем двух десятков лет очевидного нигилизма к прошлому. При более внимательном и бережном отношении к опыту огромной России и ее народов, богатые культурой и традициями семейных отношений, не будет необходимости постоянно апеллировать к чужому опыту. Реальность современной России диктует необходимость принятия более продуманной программы возрождения российской семьи. Семейная парадигма требует адекватной идеологии, свободной от стандартизирующего давления прошлого, но и не ослепленной «прелестями» свободы периода массовой культуры в Европе.

В этой связи, совершенно очевидно, что общество через государственную политику должно определиться в своем выборе. Государственные меры не должны расцениваться как проявление посягательства на суверенитет семьи, как это нередко преподносится в исследованиях современных авторов. В условиях формирования гражданского общества объективно только государство обладает реальными рычагами регулирующего воздействия на семью. Государственная политика в отношении семьи должна быть представлена как стремление сохранить и развивать семейноберегающую культуру и цивилизацию. В реальной жизни это означает сохранить традиционное для россиян стремление к браку и многодетности. Известно, что децентризм – основной признак семьи во всех доиндустриальных обществах. Этот вектор, как мы считаем, необходимо сохранить и в условиях постиндустриализма и информационного общества. При разработке семейной парадигмы необходимо учесть побудительные мотивы и стимулирующие к многодетности факторы, которые бы восстановили идеологию «семьецентризма», сохранению семьи, как ключевой формы человеческого бытия.

Создавая семейную парадигму необходимо сделать упор на прошлый опыт, накопленный человечеством и сохранившийся благодаря традициям, создающим, по словам Гегеля, «единство внутри семьи» [15]. Взаимодействие имманентно присущих семье коллективного и индивидуального начала всегда создавало семейное единство. На разных этапах развития семьи приоритеты названных ценностных начал могут чередоваться. Как показывают наши исследования, в переходном российском обществе впереди оказалось значение индивидуального рационального выбора. Однако в условиях России эти ценности могут и должны развиваться параллельно, взаимодействуя между собой. Для этого следует учесть исторически сложившуюся культурную матрицу российского общества, которое, по оценкам специалистов, пока еще остающегося традиционным. Известно, что в таком обществе коллективность всегда вы-

ступала решающим фактором бытия людей. Не случайно западные специалисты усиленно разрабатывают прогрессивный смысл коллективности бытия, и Запад демонстрирует интерес к культуре коллективизма и стремление восстановить семью как коллективную единицу общества. В данном контексте заметим также, что особенности движения России к новому типу цивилизации обусловлены евразийским характером социокультурных параметров общества. Следует заметить, что недооценка цивилизационных особенностей России в определенной степени объясняет затяжной характер переходного состояния и неудачных попыток на пути к информационному обществу [16].

Между тем, вектор российских реформ опровергает многие традиционные семейные ценности. Отсутствует идеология, которая закрепила бы социальную значимость семьи, фиксируемая в официальных документах и программах. Человек во многом ориентирован на вне-семейные ценности. Оценка личности в семье и в обществе далеко не совпадают, равно как и стандарты ее поведения. В качестве приоритетов общественного развития признаются личная свобода и самореализация. Но, с нашей точки зрения, защищая семью как ценность общества, наилучшим образом можно обеспечить саморазвитие личности. Забота о семье означает также укрепление и развитие человеческого потенциала. В это состоит диалектика взаимоотношений личности и семьи. Разрушение коллективной сущности как фактора крепости семьи противоречит диалектике взаимоотношений личности и семьи, с одной стороны, личности, семьи и общества, с другой. Семейная парадигма под обозначенным углом зрения и принятие ее всем обществом объективно станет социальной базой для самоорганизации гражданского общества.

Признавая семью первичным субъектом гражданского общества, признаем ее и в качестве основного носителя собственности. Появление собственности Гегель связывал с введением брака, и пишет: «Впрочем, в чем это имущество состоит и каков подлинный способ его упрочения, выясняется в гражданском обществе» [17]. Собственность семьи выступала регулятором экономических отношений в гражданском обществе. Экономический фундамент семьи создавался в рамках домашнего производства, а с развитием производительных сил, оно сочеталось с трудом выполняемым за пределами семьи.

Во все времена и исторические периоды существовало два класса семей, вне зависимости от их состава – это самодостаточные и несамодостаточные. «При этом самодостаточность нельзя ассоциировать с самоизолированностью – пишет В.И. Митрохин. Самодостаточная семья устанавливает с институтами социального общества партнерские отношения... Государство влияет на данную категорию семей опосредованно через создание благоприятных внешних условий

для самореализации их целей и функций – условий экономических, политических, духовно-нравственных и иных...» [18]. В данном суждении подчеркивается очевидное влияние государства на формирование семейной собственности. Этот аспект проводимых экономических реформ тормозится стихийностью, их минимальным социальным содержанием, расслоением общества, отсутствием условий для создания собственности. Государство, реформируя экономическую сферу, создало такие механизмы регулирования собственности и доходов, которые привели к социальному расслоению в обществе в больших масштабах, чем и была подорвана социальная база гражданского общества. К такому выводу приходят специалисты, оценивая реформы с позиции значимости семьи в модернизирующейся России.

Таким образом, как можно заметить, вектор преобразований в России не определяет роль семьи и семейной собственности как фундамента гражданского общества. В условиях смены экономической базы общества, не была принята во внимание необходимость создания социальной базы для формирования гражданского общества. В системе экономических отношений следует определить место отношениям, основанным на собственности семьи. это укрепит не только экономическую основу семьи, но и коллективное начало семейной общности. Крепкая обеспеченная семья станет залогом крепости фундамента и объективным условием формирования гражданского общества.

Список литературы

1. Гегель Г. Философия права. – М.: Мысль, 1990. С. 209.
2. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 789.
3. Хубиев Б.Б., Кильберг-Шахзадова Н.В., Кушхова А.Ф. Теоретические проблемы семейведения. – Нальчик, 2014. С. 34.
4. Гегель Г. Философия права. – М.: Мысль, 1990. С. 228.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 550.
6. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1993. С. 118.
7. Бердяев Н.А. Эрос и личность: Смысл творчества. – М.: Прометей, 1989. С. 87.
8. Гегель Г. Философия права. – М.: Мысль, 1990. С. 229.
9. Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. – М., 2003. С. 520; Кочесоков Р.Х. Пределы демократии и процесс демократизации России. – Нальчик, 2007. С. 59-65.

10. Кочесоков Р.Х. Гражданское общество в эпоху глобализации: теоретические и практические аспекты. / Формирование гражданского общества и права человека в Кабардино-Балкарской республике. Кн. 3. – Нальчик, 2010. С. 96.
11. Кочесоков Р.Х. Гражданское общество в эпоху глобализации: теоретические и практические аспекты. / Формирование гражданского общества и права человека в Кабардино-Балкарской республике. Кн. 3. – Нальчик, 2010. С. 106.
12. Ашкеров А.Ю. Клод Леви-Строс и структуралистская революция в антропологии // Человек. 2004. № 4. С. 48-49.
13. Волжина О.И. Семья как социокультурная ценность современного российского общества. – М., 2001. С. 25.
14. Тумусов Ф.С. Семья и постиндустриальная цивилизация // Вопросы философии. 2001, №12. С. 158.
15. Гегель. Пропедевтика / работы разных лет. – М., 1973. Т. 2. С. 208.
16. Хубиев Б.Б. Семья как социально-ценностная общность формы бытия человека. – Нальчик. 2001. С. 120.
17. Гегель Г. Философия права. –М.: Мысль, 1990. С. 228.
18. Митрохин В.И. Содержательная динамика семейных отношений и механизмы институционализации семьи как субъекта гражданского общества // Судьба моя – судьба Отечества: материалы Международного конгресса «Российская семья» / Под общ. ред. В.И. Жукова. – М.: Изд-во РГСУ, 2005. С. 84.

References

1. Gegel' G. *Filosofija prava* [Legal philosophy]. – Moscow: Thought, 1990, 209 p.
2. *Filosofskij jenciklopedicheski slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. – Moscow: Soviet encyclopedia, 1983, 789 p.
3. Hubiyev B.B., Kilberg-Shakhzadova N.V., Kushkhova A.F. *Teoreticheskie problemy sem'evedenija* [Theoretical problems of a family conducting]. – Nalchik, 2014, 34 p.
4. Gegel' G. *Filosofija prava* [Legal philosophy]. – Moscow: Thought, 1990, 228 p.
5. Marx K., Engels F. *Poln. sobr. soch.* [Full collection of compositions]. Vol. 1. 550 p.
6. Aron R. *Jetapy razvitija sociologicheskoj mysli* [Stages of development of sociological thought]. – Moscow: Publishing group «Progress» 1993. 118 p.
7. Berdyaev N. *Smysl tvorchestva..* [Eros and personality]. – Moscow, 1989, 87 p.

8. Hegel' G. *Filosofija prava* [Legal philosophy]. – Moscow: Thought. 1990, 229 p.
9. Cohen J., Arato E. *Grazhdanskoe obshhestvo i politicheskaja teorija* [Civil society and political theory]. – Moscow, 2003. 520 p.; Kochesokov R.H. *Predely demokratii i process demokratizacii Rossii*. [Limits of democracy and process of democratization of Russia]. – Nalchik, 2007. Pp. 59-65.
10. Kochesokov R.H. *Grazhdanskoe obshhestvo v jepohu globalizacii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty*. [Civil society during a globalization era: theoretical and practical aspects / Formation civil societies and human rights in Kabardino-Balkarian Republic]. Book 3. – Nalchik, 2010. 96 p.
11. Kochesokov R.H. *Grazhdanskoe obshhestvo v jepohu globalizacii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty*. [Civil society during a globalization era: theoretical and practical aspects / Formation civil societies and human rights in Kabardino-Balkarian Republic]. Book 3. – Nalchik, 2010. 106 p.
12. Ashkerov A. *Chelovek* [Person]. No. 5. (2004). Pp. 48-49.
13. Volzhina O.I. *Sem'ja kak sociokul'turnaja cennost' sovremennogo rossijskogo obshhestva* [Family as sociocultural value of modern Russian society]. – Moscow, 2001. 25 p.
14. Tumusov F.S. *Voprosy filosofii*. [Philosophy questions]. No. 12 (2001). 158 p.
15. Hegel. *Propedeutika*. [Propaedeutics]. – Moscow, 1973. Vol. 2. 208 p.
16. Hubiyev B.B. *Sem'ja kak social'no-cennostnaja obshhnost' formy bytija cheloveka* [Family as social and valuable community of a form of life of the person]. – Nalchik. 2001. 120 p.
17. Hegel' G. *Filosofija prava* [Legal philosophy]. – Moscow: Thought, 1990, 228 p.
18. Mitrokhin V.I. *Sud'ba moja – sud'ba Otechestva: materialy Mezhdunarodnogo kongressa «Rossijskaja sem'ja»* [Destiny of a family – Destiny of the fatherland]. – Moscow, 2005, 84 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Хубиев Башир Билялович, заведующий кафедрой теории и технологии социальной работы, доктор философских наук

Кабардино-Балкарский государственный университет

ул. Чернышевского, д. 173, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская республика, 360004, Россия

e-mail: ktiisr@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 5471-2663

Атабиева Зарема Алихановна, доцент кафедры теории и технологии социальной работы,
кандидат социологических наук

Кабардино-Балкарский государственный университет

ул. Чернышевского, д. 173, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская республика, 360004, Россия

e-mail: atab_zara@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 6073-2774

Шоранова Залина Владимировна, доцент кафедры теории и технологии социальной работы,
кандидат исторических наук

Кабардино-Балкарский государственный университет

Ул. Чернышевского, д. 173, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская республика, 360004, Россия

e-mail: ktiisr@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 4579-0245

DATA ABOUT THE AUTHORS

Hubiev Bashir Biljalovich, head of the department of the theory and technology of social work,
doctor of philosophical sciences, professor

Kabardino-Balkarian State University by Kh.M. Berbekov

173, Chernyshevsky Street, Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, 360004, Russia

E-mail: bsk@kbsu.ru

Atabiyeva Zarema Alikhanovna, associate professor of the theory and technology of social work,
candidate of sociological sciences

Kabardino-Balkarian State University by Kh.M. Berbekov

173, Chernyshevsky Street, Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, 360004, Russia

E-mail: atab_zara@mail.ru

Shoranova Zalina Vladimirovna, associate professor of the theory and technology of social work,
candidate of historical sciences

Kabardino-Balkarian State University by Kh.M. Berbekov

173, Chernyshevsky Street, Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, 360004, Russia

E-mail: bsk@kbsu.ru

Рецензент:

Кильберг-Шахзадова Н.В., профессор кафедры теории и технологии социальной работы,
доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет»